

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ЖИЛИЩ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Н. М. Савицкий

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 11 февраля 2009 г.

Аннотация: в статье анализируются подходы исследователей к типологии жилых построек салтово-маяцкой археологической культуры. На основе сопоставительного анализа критериев рассмотренных типологий выделяются два подхода к систематизации жилищ: построение древовидных типологий и выделение типов построек на основе учета комплекса признаков. Второй подход представляется более перспективным, так как позволяет учитывать основные характеристики жилых построек, выявлять специфику домостроительства на отдельных памятниках, сравнивать традиции домостроительства различных вариантов салтово-маяцкой культуры.

Ключевые слова: салтово-маяцкая археологическая культура, жилые постройки, классификация.

Abstract: the article analyses existing approaches to the typology of the dwellings belonging to Saltovo-Mayatskaya culture. Comparative analysis shows that there are two major approaches to the huts systematization. The first includes construction of the tree-like typologies and the second distinguishes different types of buildings based on a number of attributes. The second approach is more perspective, because it allows taking into account the main characteristics of the dwellings. It also reveals the specific features of house-building on various archaeological sites and allows comparing house-building traditions of different variants of the Saltovo-Mayatskoe culture.

Key words: Saltovo-Mayatskaya archaeological culture, dwellings, classification.

Жилище — один из ключевых феноменов этнической культуры, важнейший признак этнографической характеристики любого народа. В этнографии существуют различные подходы к типологии жилищ [1, 2] и это при том, что этнографы имеют дело с наглядным материалом. В археологии же мы имеем дело с остатками жилищ [3, с. 51], что вызывает определенные сложности в типологизации материала. Вполне понятно, что использовать этнографическую типологию в археологии невозможно, хотя, бесспорно, необходимо обращаться к опыту этнографов. Основная проблема в археологической типологизации жилищ — выбор принципов классификации, т.е. дифференцирующих признаков, на основе которых систематизируются жилые постройки.

Естественно, и при изучении салтово-маяцкой археологической культуры (СМК) исследователи обращались к классификации жилищ. Однако в настоящее время нет общепринятой классификации жилищ СМК в целом и ее лесостепного варианта в частности.

Задача настоящей работы — анализ подходов авторов к классификации жилищ СМК, преимущественно лесостепного варианта.

В конце 50-х гг. XX столетия по материалам, полученным с поселений Нижнего Подонья, И. И. Ля-

пушкин выделил основные типы жилых построек [4] и пришел к выводу, что основным типом жилищ на поселениях салтово-маяцкой культуры являются полуземлянки. Этот тип он разделил на два подтипа. Первый — прямоугольные полуземлянки с открытыми очагами. Второй — округлые полуземлянки. Помимо полуземлянок автор говорит о наземных постройках. Их классификация в работе не представлена, ввиду плохой сохранности [4, с. 98].

В результате работ Волго-Донской археологической экспедиции В. Д. Белецкий предложил свою классификацию жилищ на основе материалов, полученных при исследовании Саркела—Белой Вежи [5].

Среди остатков жилищ наиболее сохранившимися частями являлись весьма разнообразные печи, особенности устройства которых и стали дифференцирующим признаком в этой классификации. В. Д. Белецкий выделил шесть групп жилищ: жилища с очагами в виде различных по своим очертаниям углублений; жилища с кирпичными очагами; жилища с печами-каменками; жилища с глинобитными печами; жилища с кирпичными печами; жилища, сложенные из кирпича-сырца.

Дифференцирующим признаком второй, третьей, четвертой и пятой групп автор считает тип отопительного сооружения. Первая (жилища с очагами в виде различных по своим очертаниям углублений) и шестая (жилища, сложенные из кирпича-сырца) группы делятся по другим критериям.

Типология жилых построек салтово-маяцкой культуры, предложенная В. Д. Белецким, была первым опытом систематизации массового материала, обнаруженного на очень сложном в стратиграфическом плане памятнике.

Данные об изучении жилищ СМК были обобщены С. А. Плетнёвой в монографии «От кочевий к городам» [3]. В этой работе предложена классификация жилищ. При этом рассматривались не остатки жилых построек, «а сами постройки в том виде, как они восстановлены археологами по материалам раскопок». Жилища рассмотрены с «этнографической точки зрения» [3, с. 51]. Автор использовала систематизацию, предложенную русским этнографом Н. Н. Харузиным. Жилища разделены на группы: юрты, полуземлянки, наземные жилища. Юрты разделены на типы по степени углубленности (тип I — 0,2 м; II — 0,3—0,5 м; III — юрты-полуземлянки глубиной 0,6—0,8 м). Типы I и II разделены на виды: вид 1 типа I — круглые, овальные юрты, вид 2 — двухкамерные; вид 1 типа II — однокамерные юрты, вид 2 — двухкамерные. Полуземлянки разделены и по местонахождению отопительного устройства на два типа: тип I — с очагом в центре; тип II — очаг в углу или у стены (в ряде случаев отопительным устройством являлась печь). Виды полуземлянок выделяются по характеру деревянной конструкции. Например, вид 1 типа I — плетневая конструкция стен с двумя опорными столбами посередине двух противоположных стен; вид 2 — облицовка стен плахами или досками, столбы стоят по углам постройки; вид 3 — срубная конструкция, впущенная в котлован. Наземные жилища разделены на два типа: тип I — со стенами из тростника, обмазанного глиной; тип II — постройки на каменных цоколях с глинобитными стенами. С. А. Плетнёва отмечает смещение различных строительных приемов на поселениях салтово-маяцкой культуры. Но для каждой зоны, как пишет исследовательница, «характерен свой тип жилища: в лесостепи преобладали полуземлянки, в степях — юрты, а в приазовских степных поселениях — зимовищах — глинобитные дома» [3, с. 63]. Наряду с полуземляночными постройками в лесостепной зоне, С. А. Плетнёва отмечает и наличие юрт (две юрты на тот период были исследованы на городище и селище у с. Дмитриевка). Деление групп построек произведено по разным признакам. Такие признаки, как размеры построек или расположение входа, не учтены.

В результате исследований Маяцкого комплекса Советско-Болгаро-Венгерской экспедицией в 1975, 1977, 1978 гг. были получены новые материалы для изучения жилищ лесостепного варианта СМК, проанализированные в специальной работе А. З. Винникова. Следуя за классификацией жилищ СМК, разработанной С. А. Плетнёвой, А. З. Винников выделил на Маяцком селище четыре группы жилых построек:

I — юртообразные (2 постройки); II — слегка углубленные, почти наземные жилища (3 постройки); III — полуземлянки (8 построек); IV — промежуточного типа, между полуземляночным и наземным (1 постройка). Жилища II и III групп разделены на два типа: 1 — очаг расположен в центре постройки, 2 — очаг расположен в углу [6]. Автором выбран один дифференцирующий признак и на первой и на второй ступенях классификации. В качестве основного критерия рассматривается степень углубленности, далее деление происходит по расположению очажного устройства, а другие признаки не учитываются.

Г. Е. Афанасьев предложил новый подход к классификации построек лесостепного варианта СМК [7]. Показав уязвимость прежних построений из-за выделения критериев, которые не могут найти подтверждение на археологическом материале, например неправомерность выделения такого типа, как юрта, без археологически зафиксированного решетчатого каркаса стен и войлочного покрытия, автор применяет «дедуктивную процедуру» [7, с. 39]. На основе качественных характеристик создается система моделей, обладающих определенным набором дифференцирующих признаков [7, с. 38—75]. Первый этап анализа — деление всех анализируемых построек по нескольким критериям; второй этап — определение основных признаков построек; третий этап — выделение типов построек на основе сочетания признаков. Рассмотрим эту типологию подробнее.

Для систематизации жилищ учитывались: конструкция стен построек (каркасно-столбовые, бесстолбовые и комбинированные); положение пола относительно уровня древней дневной поверхности (углубленные (от 0,4 до 2 м) и наземные); форма жилища (однокамерные квадратные, однокамерные прямоугольные, однокамерные круглые, двухкамерные); внутренняя планировка (однокамерные и двухкамерные); устройство входа (жилища, в которых использовались лестницы, и жилища со входом в виде коридора); тип очажного устройства (жилища с центральным открытым очагом, с пристенным или угловым очагом, с глиняной печью или с камином); расположение хозяйственной ямы (жилища, где хозяйственная яма перерезана стеной, жилища, где устье упирается в край котлована и жилища, где хозяйственная яма располагается в центре); устройство лежанки (жилища с лежанками в виде материковых останцов, с деревянными лежанками, с комбинированными лежанками).

В результате такого подхода Г. Е. Афанасьев выделил 15 признаков (квадратные постройки, прямоугольные постройки, круглые постройки, двухкамерные, вход-коридор, вход с помощью лестницы, лежанки, отсутствие лежанок, хозяйственные ямы, отсутствие хозяйственных ям, центральный очаг, пристенный угловой очаг, печь, камин, сочетание

центрального и пристенного очагов), которые и моделируют различные сочетания жилищ. Эти типы представлены следующим образом: к первому типу относятся квадратные углубленные жилища с устроенным с помощью лестницы входом, без лежанки, без хозяйственной ямы, с центральным очагом. Второй тип включает квадратные полуземлянки с приставной лестницей у входа, без лежанки, без хозяйственной ямы, с двумя очагами — центральным и пристенным. К третьему типу относятся квадратные углубленные постройки с лестницей у входа, без лежанки, без хозяйственной ямы, с пристенным очагом. Четвертый тип — это квадратные жилища с входом в виде коридора, без лежанки, без хозяйственной ямы, с центральным очагом. Пятый тип образуют квадратные полуземлянки с лестницей у входа, с лежанкой, без хозяйственной ямы, с центральным очагом. Шестой тип включает квадратные жилища с лестницей у входа, с лежанкой, с хозяйственной ямой, с центральным очагом. Седьмой тип представлен квадратными жилищами с входом-коридором, с лежанкой, без хозяйственной ямы, с центральным очагом. К восьмому типу относятся жилища прямоугольной формы с входом-коридором, без лежанки, с центральным очагом. Девятый тип — это круглые полуземлянки с лестницей у входа, без лежанки, без хозяйственной ямы, с центральным очагом. Десятый тип представляют двухкамерные постройки, без лежанок, с хозяйственными ямами.

Система анализа включает несколько этапов: выделение основных критериев; выявление основных признаков построек; выделение типов жилищ. В списке признаков не отражен характер конструкции стен. Г. Е. Афанасьев продемонстрировал в своей работе новый подход к проблеме классификации жилых построек лесостепного варианта салтово-маяцкой археологической культуры.

В монографии С. А. Плетнёвой «На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс)» [8] были опубликованы и проанализированы материалы, полученные в результате работ 1957—1973 гг. На памятнике были полностью раскопаны пятнадцать жилищ и три жилища исследованы частично. Автор акцентирует внимание на неустойчивости конструктивных приемов в строительстве стен, входов, очагов. По мнению С. А. Плетнёвой, это обстоятельство свидетельствует о том, что у населения не было многовековых строительных традиций [8, с. 42]. Отсутствие стандартизации выражалось прежде всего в различном сочетании строительных приемов в каждом конкретном жилище. Такими приемами (признаками) являются: 1) строительство круглых в плане слабоуглубленных жилищ с легким покрытием; 2) строительство круглых полуземлянок с легким покрытием; 3) сооружение тарелкообразных и (реже) кострообразных очагов; 4) размещение от-

крытых очагов в центре пола или у одной из стенок жилища; 5) строительство специальных длинных входов-сеней; 6) строительство столбовых построек — полуземлянок; 7) сооружение обложенных камнями очагов, расположенных в углу жилища; 8) сооружение сложных глинобитных печей на плетневом каркасе в одном из углов жилища.

Выделенные признаки разделены автором на две группы. Первые четыре признака — характерные кочевнические приемы строительства жилых помещений. Пятый, шестой и восьмой признаки типичны для оседлого строительства. Седьмой признак — результат слияния двух традиций: кочевнического открытого очага и славянской печи — каменки.

В данной работе наблюдается эволюция взглядов С. А. Плетнёвой по вопросу построения типологии. Если в 1967 г. автор строила древовидную классификацию, то в этой работе типы жилых построек характеризуются набором определенных признаков.

Результаты работ Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции были полностью опубликованы А. З. Винниковым и С. А. Плетнёвой в 1998 г. [9]. Здесь развивается модель типологии, предложенная С. А. Плетнёвой в 1989 г. [8]. Фактологическую базу составили 35 жилых построек.

Выделены семь групп признаков (строительных приемов), объединяющих 28 признаков [9, с. 158—159]. Корреляция признаков позволила выделить три группы жилищ. Первая группа жилых построек характеризовалась малой углубленностью, тем, что основания построек выкопаны небрежно, размеры построек небольшие (6—15 кв. м), открытые очаги располагались в центральной части пола. Жилища этой группы, по мнению авторов книги, нельзя называть юртообразными. Ранее жилища 10 и 22 были отнесены к таковым [6, с. 96—99]. Так называемые «юртообразные жилища» на Маяцком поселении представлены постройками 38 и 41. Вторая группа жилищ представлена полуземлянками с небрежно вырытыми котлованами, с открытыми очагами в центре и углубленными входами-пристройками. Присутствуют детали интерьера (лежанки, ямы и др.). Стены и кровля опираются на столбовые конструкции. Между постройками первой и второй групп есть связи. А вот постройки третьей группы, как представляется исследователям, не связаны с первой и второй группами. Это типичные полуземлянки, больших размеров (половина жилищ имеет площадь более 20 кв. м). Стенки и пол ровные, тщательно обработаны. Каркасы стен сооружены из досок. Очаги (некоторые усложненной конструкции), как правило, располагались в центре постройки. В трех жилищах в углах были материковые печи на останцах. В жилищах есть ямы-погребя, вентиляционные канавки, лежанки, входы-пристройки. Как полагают авторы, жилища третьей группы принадлежали привилегированной части на-

селения. Прослеживается отчетливая связь жилищ этой группы с жилищами внутри крепости.

А. З. Винников и С. А. Плетнёва подчеркивают, что предлагаемая схема — это типология «не построек, а их остатков» [9, с. 158]. В связи с этим необходимо очень тщательно привлекать все сведения о строительных приемах и особенностях изучаемых сооружений. Авторы отмечают, что «моделировка» типов жилищ «по неполно выделенным признакам», предложенная Г. Е. Афанасьевым [7, с. 64—66], превращает типологию в схематизированную классификацию [9, с. 158].

В последние десятилетия накоплен значительный материал по постройкам степного варианта салтово-маяцкой культуры. Этот материал обобщен Л. И. Красильниковой. Используя подход Г. Е. Афанасьева, она разработала типологию салтовских построек степного Среднего Подонечья по семи параметрам с 34 признаками [10]. Всего в работе учтено 49 построек. Постройки подразделяются по форме, по степени углубленности котлована, по площади, строительным приемам, по характеру входа, по отопительным устройствам и деталям интерьера.

В результате проведенного анализа Л. И. Красильникова выделила три типа жилых построек: первый тип — округлые постройки, «почти» полуземлянки, второй тип — полуземлянки квадратной опорно-столбовой конструкции, третий тип — прямоугольные полуземлянки.

Данные о юртообразных постройках юга Восточной Европы, в том числе и лесостепи, были обобщены в работе В. С. Флёрова «Раннесредневековые юртообразные жилища Восточной Европы» [11]. Признаки, на основе которых автор систематизирует юртообразные жилища, делятся на три группы. Первая группа — признаки кочевнической юрты: круглый или овальный план; открытый, расположенный в центре очаг; наземность жилища. Вторая группа — признаки стационарных жилищ: заглубленность жилища; наличие лунок каркаса; использование в строительстве глины и отдельных камней. Третья группа — признаки, заимствованные от славянских полуземлянок: приближение очертаний жилища к прямоугольным; наличие столбовых опор; каменная кладка; наличие печей. Выделение В. С. Флёровым признаков юртообразных построек важно для построения общей типологии жилищ салтово-маяцкой культуры.

Таким образом, можно говорить о двух подходах к проблеме типологии жилых построек салтово-ма-

яцкой культуры. Первый — это построение древовидных типологий (И. И. Ляпушкин, В. Д. Белецкий, С. А. Плетнёва, А. З. Винников), второй — это выделение типов построек на основе учета комплекса признаков (Г. Е. Афанасьев, А. З. Винников и С. А. Плетнёва, Л. И. Красильникова). Второй подход представляется более перспективным, так как позволяет учитывать основные характеристики жилых построек, выявлять специфику домостроительства на отдельных памятниках, сравнивать традиции домостроительства различных вариантов салтово-маяцкой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыблова М. А. Традиционные поселения и жилища донских казаков / М. А. Рыблова. — Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2002. — 241 с.
2. Соколова З. П. Жилище народов Сибири : (опыт типологии) / З. П. Соколова. — М. : Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1998. — 284 с.
3. Плетнёва С. А. От кочевий к городам / С. А. Плетнёва. — М. : Изд-во АН СССР, 1967. — 200 с. — (МИА СССР ; № 142).
4. Ляпушкин И. И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона / И. И. Ляпушкин // МИА СССР. — М., 1958. — № 62. — С. 98—101.
5. Белецкий В. Д. Жилища Саркела—Белой Вежи / В. Д. Белецкий // МИА СССР. — М., 1959. — № 75. — С. 41—130.
6. Винников А. З. Жилые и хозяйственные постройки Маяцкого селища / А. З. Винников // Маяцкое городище. — М., 1984. — С. 96—120.
7. Афанасьев Г. Е. Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII—X вв. : (Аланский вариант салтово-маяцкой культуры) / Г. Е. Афанасьев. — М. : Наука, 1987. — 199 с. — (Археологические открытия на новостройках ; вып. 2).
8. Плетнёва С. А. На славяно-хазарском пограничье : (Дмитриевский археологический комплекс) / С. А. Плетнёва. — М. : Наука, 1989. — 282 с.
9. Винников А. З. На северных рубежах Хазарского каганата : Маяцкое поселение / А. З. Винников, С. А. Плетнёва. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1998. — 216 с.
10. Красильникова Л. И. Конструктивные признаки жилых построек и их типология на поселениях Степного Среднедонечья VIII — нач. X в. / Л. И. Красильникова // Степи Европы в эпоху средневековья. — Донецк, 2001. — Т. 2. — С. 323—332.
11. Флёров В. С. Раннесредневековые юртообразные жилища Восточной Европы / В. С. Флёров. — М. : Ин-т археологии РАН, 1996. — 101 с.

*Воронежский государственный университет
Савицкий Н. М., аспирант кафедры истории
средних веков и зарубежных славянских народов
E-mail: nmsavitskiy@yandex.ru
Тел.: 8-903-653-96-27*

*Voronezh State University
Savitskiy N. M., Postgraduate Student of the Middle
Ages History and Slavic Studies Department
E-mail: nmsavitskiy@yandex.ru
Tel.: 8-903-653-96-27*